

Сквозь тонкую простыню Чжоо Чэнь чувствовал тепло тела Чжао Синчуаня. Балансируя на грани сна и яви, он ощущал лишь это мягкое, успокаивающее прикосновение кожи к коже.

На душе было на редкость покойно и тепло, а внутри разливалось щемящее чувство глубокого удовлетворения.

Сделав глубокий вдох, он открыл глаза. Пока лежал неподвижно, всё было прекрасно, но стоило пошевелиться, как навалилась блаженная слабость. После безумной ночи тело ныло так, словно он пересидел в горячем источнике; мысли путались, увязнув в тёплом, ласковом тумане.

Стоило сделать полноценное движение, как он почувствовал, что мышцы и кости тут же закрипели, точно несмазанные детали старой колымаги. Казалось, он вот-вот рассыплется на куски.

Вдруг он обхватил его за талию сильными сухими руками и безжалостно утянул обратно в постель, которую он только-только попытался покинуть. Чжоо Чэнь тихо охнул.

Поясница, чёрт бы её драл, просто раскалывалась.

— Что, Генеральный директор Чжао, решили сбежать? — Чжоо Чэнь лениво потёрся кончиком носа о его щеку.

К Чжао Синчуаню окончательно вернулось самообладание, а вместе с ним — и воспоминания о вчерашней бурной ночи. Он почувствовал, как к лицу приливает жар.

— Это мой дом. Куда мне бежать?

— Тогда скажи мне честно: каково это — быть снизу? Тебе понравилось? — Чжоо Чэнь бесстыдно замурлыкал и скользнул ногой по бедру Чжао Синчуаня, дразня и распаляя.

Чжао Синчуаню даже смотреть не нужно было, чтобы представить довольную, хитрую мину Чжоо Чэня. Первой мыслью было: ни за что не признаваться. Если сказать ему правду, этот паршивец совсем загордится.

Чжоо Чэня ничуть не задело это молчание. Уткнувшись носом в шею мужчины, он глубоко втянул воздух.

— Как вкусно пахнет... Ты что, после душа ещё и парфюмом надушился?

— Так, брызнул пару раз.

Вчера, заходя в душ, Чжао Синчуань буквально валился от усталости. Тем не менее он упрямо запер дверь перед самым носом Чжоо Чэня и, кое-как приведя себя в порядок, ощутил неожиданный прилив сил. В приподнятом настроении он нанёс на кожу каплю одеколона.

Да и у кого испортится настроение после столь упоительной близости?

Чжоо Чэнь дарил ему невиданную остроту чувств. Рядом с ним сердце Чжао Синчуаня то и дело пускалось вскачь, его бросало то в жар, то в холод, а от привычного ледяного спокойствия не оставалось и следа. И это завораживало. Чжоо Чэнь был похож на шальную искру — крошечную, почти невесомую, но чертовски опасную. Стоило ей упасть на его сухую, выверенную до мелочей территорию, как Чжао Синчуань тут же терял покой. Он постоянно был настороже, но вместе с тем упивался этим пьянящим чувством: его хотят, в нём нуждаются, за ним ведут охоту. Подобная встряска была необходима ему как воздух, чтобы расшевелить застоявшееся болотце его серых будней.

Чжоо Чэнь тихо рассмеялся:

— От меня теперь пахнет тобой. Так что всё, ты попался. Ты теперь мой.

Чжао Синчуань замер. Он перестал гладить пушистую макушку юноши. Он слегка отстранился и, пристально глядя Чжоо Чэню в глаза, холодно отчеканил:

— Мы просто спим вместе. Не больше.

Они нравились друг другу, упивались бешеной химией тел и порой не отказывали себе в романтических глупостях — этого было более чем достаточно. Но когда речь заходила о взаимных обязательствах и праве собственности, в голове Чжао Синчуаня мгновенно заывала сирена. Это ловушка.

Да, Чжоо Чэнь ему безумно нравился. Но кого бы оставил равнодушным такой парень? Чертовски привлекательный, сообразительный, с неиссякаемым запасом энергии, готовый из кожи вон лезть, чтобы угодить, и умеющий так сладко, безоружно капризничать. Идеальное воплощение чьей-то мечты. Лёгкая симпатия — пожалуйста, но любовь и привязанность? Нет, с Чжоо Чэнем он в эти игры играть не собирался.

Чжоо Чэнь на миг застыл, но тут же расслабился и мягко улыбнулся:

— Понимаю. Но я тебе хотя бы нравлюсь?

— Нравишься, — слегка небрежно бросил Чжао Синчуань. — Что на завтрак закажем? Я позвоню, всё привезут.

— Я буду всё, что ты выберешь, — Чжоо Чэнь быстро чмокнул его в щёку. — В следующий раз

сам схожу в магазин, накуплю продуктов и буду тебе готовить.

Чжао Синчуань замялся. Ему стало неловко. Чжоо Чэнь слишком легко отступил, хотя было видно, как глубоко он запрятал обиду. Устрой он сейчас сцену, Синчуаню было бы гораздо проще стоять на своём.

— Хорошо, — тихо согласился он.

Он неторопливо поднялся с кровати и накинул халат. Всё это время Чжоо Чэнь не сводил с него горящего, жадного взгляда, что не могло не льстить самолюбию Чжао Синчуаня.

— И всё-таки, скажи честно, тебе было хорошо? — не унимался Чжоо Чэнь, хитро прищурившись. Ему во что бы то ни стало нужно было вытянуть из него это признание.

Чжао Синчуань вздохнул:

— У тебя до меня много кто был, да?

— Это ты так завуалированно хвалишь моё мастерство?

— Понял — помалкивай.

— Ха-ха! А вдруг я ошибаюсь, и у тебя пунктик насчёт невинности партнёров? — Чжоо Чэнь выскользнул из постели и обнял сзади мужчину, который как раз завязывал пояс халата. — Скажи, пунктик есть?

Чжао Синчуань перехватил его ладони, мягко потирая пальцы, пока юноша осыпал его затылок и шею неторопливыми поцелуями.

— Перестань. Мне скоро на совещание.

— А если бы совещания не было? Вернулся бы со мной в постель, м? — Чжоо Чэнь скользнул по его спине всем телом, словно змея, заставив Чжао Синчуаня судорожно перевести дыхание.

— Вернулся бы, — наконец сдался тот, чувствуя, как сладко кружится голова. — Но... я больше не выдержу.

Чжоо Чэнь шутливо ущипнул его за ягодицу и, довольный тем, как густо покраснел Синчуань, наконец отступил.

За завтраком Чжоо Чэнь наконец решился заговорить о режиссёре Фан Юйхуа.

— Пока ещё ничего не решено окончательно. Боялся сглазить: если бы раструбил раньше времени, а потом ничего не вышло, я бы просто сгорел со стыда.

— Если приложишь усилия, у тебя всё получится, — подбодрил его Чжао Синчуань.

— Думаешь?

— Когда ты устраиваешь свои спектакли, чтобы водить людей за нос, уверенности в тебе гораздо больше, — с лёгкой иронией заметил Чжао Синчуань.

Чжоо Чэнь рассмеялся:

— А ты сильно изменился с нашей первой встречи. Тогда ты был таким сухарём, а теперь даже шутишь.

Чжао Синчуань мысленно согласился: парень прав. Раньше он действительно жил только работой, не терпел возражений и управлял делами почти без слов — преданные замы понимали его с полувзгляда. Последние три года он провел в абсолютном одиночестве, ревностно оберегая личные границы и не желая лезть в чужую жизнь.

И никто, кроме Чжоо Чэня, не умел так виртуозно ловить нужный момент: когда надо — нажать, когда надо — прикинуться несчастным, и абсолютно не обращать внимания на его ледяной вид. Наглость несусветная, но Чжао Синчуань ничего не мог с собой поделать.

— Зато мои чувства к тебе — чистая правда, — добавил Чжоо Чэнь.

Глядя в его сияющие глаза, Чжао Синчуань почувствовал трепет нежности.

Он поднялся, вернулся в спальню и вынес оттуда вчерашний футляр из чёрной кожи. Положив его перед юношей, он тихо сказал:

— Забери его. Это тебе.

Чжоо Чэнь приоткрыл крышку и взял в руки прохладный нефритовый кулон.

— И после этого ты называешь меня странным? Генеральный директор Чжао, ты сам себе противоречишь. Твердишь, что мы просто любовники, но даришь мне семейную реликвию. Тебя невозможно понять.

— Это не реликвия. Обычный нефрит.

— И сколько он стоит?

Чжао Синчуань тут же недовольно нахмурился:

— Даже не думай его продавать.

Чжоо Чэнь сжал прохладный камень в ладони и улыбнулся:

— Ну что ты, как можно. Это же подарок бабушки.

Он подошёл к Чжао Синчуаню, опустился перед ним на корточки и, положив ладонь ему на колено, протянул кулон:

— Надень на меня.

Чжао Синчуань посмотрел на него сверху вниз, чувствуя предательское волнение.

— Сам не умеешь?

— Разве дарят украшения просто так, не застегнув на шее? Ну же, скажи, я тебе нравлюсь? — Чжоо Чэнь легонько потряс его за колено. — Если да, надень сам.

Он больше не требовал от Чжао Синчуаня заветных слов любви — пусть выразит это действием. Это был его абсолютный минимум.

Юноша подлизывался так искусно, что Чжао Синчуаню оставалось лишь сдаться. Он бережно надел чёрный шнурок с кулоном ему на шею и на прощание ласково взъерошил его мягкие тёмные волосы.

Чжоо Чэнь поднялся на ноги, но тут же потянулся к Чжао Синчуаню. Поняв, к чему всё идёт, тот слегка отстранился.

Чжоо Чэнь капризно надулся:

— Ну поцелуй.

— Мне пора на встречу.

— Всего один поцелуй, — улыбнулся Чжоо Чэнь. В этот миг он был похож на хитрого лиса или искуателя-демона, противостоять которому было выше человеческих сил. Он облизнулся,

словно кот, выпрашивающий лакомство: — От одного поцелуя ничего не случится. Ну давай же.

Заворожённый его приоткрытыми губами, Чжао Синчуань окончательно признал поражение и прильнул к ним. Поцелуй отдавал сладким утренним чаем. Он был настолько нежным, что Чжоо Чэнь, словно изголодавшийся путник, никак не мог насытиться.

Однако прежде чем поцелуй перерос во что-то большее, Чжоо Чэнь сам отстранился. Открыв тёмные, глубокие глаза, он тихо выдохнул:

— Хватит, а то мы зайдём слишком далеко.

Он протянул руку, коснулся груди Чжао Синчуаня и нашёл пальцами второй нефритовый кулон. Оставив на холодном камне мимолётный поцелуй, он отпустил его, позволяя упасть обратно.

Этот жест показался Чжао Синчуаню интимнее любого самого глубокого поцелуя. Камень словно раскалился, оставив на его груди невидимый ожог, и мужчина ещё долго не мог успокоиться.

Вскоре после ухода Чжао Синчуаня из квартиры выбрался и Чжоо Чэнь. Но теперь у него были коды от лифта и входной двери, которые хозяин дал ему сам. Это означало карт-бланш: он мог приходить сюда в любое время.

Впрочем, какой толк от роскошных апартаментов, если в них нет хозяина?

Чжоо Чэнь обернулся и посмотрел на фасад элитного комплекса «Розовый сад». Он сам того не замечая довольно улыбнулся.

Статус «просто любовника» ничуть его не ранил. Напротив, такой формат отношений казался ему идеальным: никакой кабалы, полная свобода действий, но при этом можно брать от партнёра всё, что пожелаешь.

Да и мужчина ему достался на редкость лакомый.

Однако стоило ему доехать до своей скромной съёмной однушки, как благодушное настроение улетучилось: входная дверь была приоткрыта, а замок — грубо взломан.

Чжоо Чэнь толкнул дверь. Худшие опасения подтвердились: на его диване, развалившись как дома, сидел Ян Вэньбо, а рядом примостилась какая-то смазливая девица.

Заметив хозяина квартиры, незванный гость гордо ухмыльнулся:

— Знакомься, это моя крошка.

Чжоо Чэнь окинул девуцу оценивающим взглядом: шпильки, вызывающе яркий макияж, крупные жемчужные серьги в ушах. Эти серьги явно были самой дорогой вещью в её гардеробе — пожалуй, дороже её самой. «Очередная содержанка или девица из сомнительного караоке-бара», — мысленно резюмировал он.

Девушка подняла голову, но, стоило ей увидеть вошедшего, замерла как вкопанная, начисто позабыв про зажатый в руке телефон.

Заметив на её шее свежие засосы, Чжоо Чэнь перевёл взгляд на кровать в глубине комнаты. Скомканное, грязное бельё и валявшееся на полу влажное полотенце заставили его кровь закипеть от ярости.

Он резко развернулся. Ян Вэньбо лишь пренебрежительно фыркнул:

— Да ладно тебе, не дуйся. Денег на отель не было, вот и пришлось одолжить твою хату, чтобы перепихнуться. Надеюсь, ты на этой кровати не кувыркался со своими радужными друзьями, а, глиномес?

— Дружков не вожу. Но сегодня утром ко мне явно забрела свинья.

— Ты на кого батон крошишь?!

Ян Вэньбо подскочил на месте. Чжоо Чэнь закатил глаза и, проигнорировав его, обратился к растерянной спутнице брата:

— Забирай шмотки и проваливай. Даю минуту, или я звоню в полицию.

Девушка инстинктивно прикрыла ладонью слегка округлившийся под обтягивающим платьем живот. Чжоо Чэнь понимающе приподнял бровь.

— Слушай, пойдём отсюда, а? — испуганно прошептала она, поднимаясь на ноги.

— Лулу, да чего ты испугалась! — огрызнулся Ян Вэньбо. — Предки сказали, что этот ублюдок обязан меня содержать. Куда он, нахрен, денется!

Стоит признать, внешнею природо Ян Вэньбо не обделила. Их мать, Фан Цюфэнь, в молодости была писаной красавицей; Чжоо Чэнь унаследовал лучшие её черты, но и младшему брату перепала нетипичная, мягкая, почти девичья привлекательность. И миловидное личико было единственным его козырем, на который и купилась Лулу. Жаль только, сам Вэньбо умом не блистал.

Лулу поежилась под пристальным, изучающим взглядом Чжоо Чэня. Этот парень был невероятно красив, но от его хищной грации веяло могильным холодом.

— Пожалуйста, давай уйдём... Придумаем что-нибудь другое, — взмолилась она.

Чжоо Чэнь неторопливо подошёл и опустился на диван рядом с Лулу.

— Ян Вэньбо, кончай петушиться. Твой поганый характер до добра не доведёт.

— Отодвинься от неё, урод! — рявкнул Ян Вэньбо. — Лулу, не хрен рядом с этим глиномесом сидеть. Он же по мужикам, в жопу долбится.

Лулу поморщилась. Раньше она списывала грубость Вэньбо на юношеский максимализм, но слушать эту мерзость в адрес родного брата было противно. Парень падал в её глазах всё ниже.

— Всё, я ухожу, — сухо отрезала она.

— Так что стряслось-то? — спокойно поинтересовался Чжоо Чэнь.

Ян Вэньбо мысленно восторжествовал. Он знал, что брат не посмеет его выгнать. Отец ведь как говорил? У этого пидораса на старости лет ни котенка ни утенка не останется, так что помогать младшему брату — его прямая обязанность, если хочет, чтобы стакан воды в старости принесли. Вэньбо великодушно решил: «Ладно, хрен с ним, как разбогатею — верну долг».

Уверовав в свою безнаказанность, он развязно выпалил:

— Лулу залетела. Мы ещё слишком молоды для спиногрызов, надо делать аборт. Плюс лекарства, врачи... Короче, — он смерил Чжоо Чэня наглым взглядом, — гони шесть тысяч юаней.

— Это правда? — Чжоо Чэнь мягко улыбнулся испуганной девушке.

Сгорая от стыда, Лулу едва заметно кивнула и опустила голову, со страхом ожидая развязки.

Чжоо Чэнь медленно поднялся. Он посмотрел на брата ледяным взглядом.

— Пошёл вон. Я ещё в прошлый раз предупредил: твои проблемы меня больше не касаются.

— Ты чё, сука, берега попутал?! — взвился Ян Вэньбо, вскакивая на ноги.

Но перед рослым, подтянутым Чжоо Чэнем он выглядел жалко. Ниже на полголовы, хилый, сутулый, с вечно вытянутой вперёд шеей — он пытался корчить из себя крутого рэпера с окраин, но на деле казался лишь нелепым недоразумением.

— Думаешь, вырвался в город и стал белой костью? Хрен там плавал! Забыл, падла, что ты творил в деревне?! — Вэньбо со злостью пнул хлипкий журнальный столик, и тот с грохотом отлетел в сторону.

Чжоо Чэнь рванулся вперёд и мёртвой хваткой вцепился в воротник его куртки.

— Закрой рот. Здесь тебе не Деревня семьи Ян! Если сейчас же не свалишь, я тебя искалечу!

От бешеного взгляда брата Ян Вэньбо ощутимо вздрогнул, но попытался храбриться:

— И чё ты мне сделаешь, а?!

Он рванулся в сторону, но Чжоо Чэнь держал его мёртвой хваткой, словно стальными тисками.

— Эй, прекратите! Не надо драться! — в панике закричала Лулу, вскакивая с дивана.

Чжоо Чэнь с силой швырнул его на пол и нанёс два быстрых удара по лицу. Вэньбо, отчаянно и беспорядочно махая кулаками, сумел зацепить брата по скуле, но Чжоо Чэнь навалился сверху и мёртвой хваткой сдавил его горло.

Лицо Вэньбо мгновенно налилось багровым цветом, он смотрел с животным ужасом в выпученных глазах. Он хрипел, безуспешно пытаясь разжать сдавившие шею пальцы и слабо колотя брата по рукам.

Но Чжоо Чэнь не разжимал рук. Ярость ослепила его. В памяти всплыло всё: этот паразит со своего самого первого вздоха сосал из него кровь, а теперь явился сюда, чтобы продолжить. Вся ненависть к родной матери, к её ничтожному мужу и к этому ублюдку скопилась в нём, и он безжалостно сжал хрящи на чужой шее.

— Отпусти его! Ты же убьёшь его! Отпусти! — Истошный визг Лулу наконец пробился сквозь пелену безумия.

Чжоо Чэнь опомнился и резко разжал пальцы. Ян Вэньбо судорожно хватал ртом воздух, заходясь в лающем кашле. Кое-как придя в себя, он схватил стоящий рядом табурет и швырнул в брата, но от слабости промахнулся — деревяшка с грохотом улетела в угол.

Но когда Чжоо Чэнь снова двинулся на него, Вэньбо заверещал на одной ноте, как резанный кабан:

— Убивают! Помогите!!!

В ту же секунду по его штанине расплылось тёмное мокрое пятно, пустив по комнате резкий, тошнотворный запах мочи. Ублюдок просто обоссался от страха.

Брезгливо поморщившись, Чжоо Чэнь отступил на пару шагов.

Вэньбо, поняв, что непосредственная угроза миновала, запричитал ещё громче, однако сквозь напускные слёзы то и дело опасливо косился на брата.

— Может, мне дверь распахнуть, чтобы соседи полюбовались, как ты тут визжишь в мокрых штанах? — Чжоо Чэнь холодно усмехнулся. Вэньбо мгновенно прикусил язык. — Ещё один писк, и я вызову психиатрическую бригаду. Скажу, что у тебя острый психоз. Тебе вколют галоперидол и закроют в дурке. Поверь, оттуда ты нескоро выйдешь.

Угроза подействовала. Ян Вэньбо, который в жизни тяжелее стакана ничего не поднимал, прекрасно понимал, что в психушке его превратят в овощ за пару дней. Он послушно затих и распластался на грязном полу.

— Короче, Чжоо Чэнь, я никуда не уйду, — буркнул он с пола. — Буду торчать здесь, пока не подгонишь бабки.

— В таком случае, уйду я, — пожал плечами Чжоо Чэнь.

Он развернулся к выходу, и Вэньбо тут же подорвался с пола, тыча в него дрожащим пальцем:

— Ах ты тварь! Забыл, что предки велели?!

Чжоо Чэнь обернулся. Его лицо потемнело от ярости:

— Предки? Эти два ничтожества для меня мертвы. И ты вместе с ними.

— Сука! Глиномес конченный! — Вэньбо с кулаками бросился на него, но его нелепый замах напоминал скорее детскую истерику.

Чжоо Чэнь даже уворачиваться не стал — просто перехватил его за шкурку и поволок к выходу, как облезлого кота.

Выставив брата на лестничную клетку, он швырнул его на бетонный пол и ледяным тоном процедил:

— Пошёл вон.

Затем он перевёл взгляд на Лулу, которая испуганно забилась в угол прихожей. На его разбитой скуле запеклась тонкая струйка крови, но он лишь криво, хищно улыбнулся:

— А ты что, решила остаться?

От этой жуткой улыбки у девушки подкосились колени. Она бочком, стараясь держаться как можно дальше от Чжоо Чэня, поплелась к двери. Она чувствовала, как сердце бешено колотится.

— Я... я ему не девушка... правда... — лепетала она.

Чжоо Чэнь перехватил её у самого порога и мягко приподнял за подбородок. Взглянув ей в глаза, он внезапно переменялся в лице и заговорил ласковым, почти мурлыкающим голосом:

— Ты ведь такая симпатичная. И фигурка отличная. Зачем тебе это свиноподобное ничтожество?

Ангельское лицо и вкрадчивый голос контрастировали с его недавней яростью настолько сильно, что Лулу затрясло от первобытного страха.

— Я... я... — Лулу судорожно прижала ладони к животу.

Чжоо Чэнь скользнул взглядом по её пальцам и усмехнулся:

— Ребёнок ведь не от него, верно? У этого недоноска духу бы не хватило до тебя дотронуться.

У Лулу волосы на голове зашевелились от ужаса. Она попыталась выскочить на площадку, но Чжоо Чэнь лёгким движением перекрыл выход, навалившись плечом на косяк.

— Нет... не от него, — прошептала она. Она испуганно округлила глаза, на ресницах заблестели слёзы.

— Твой ненаглядный уже сверкает пятками на улице, — констатировал Чжоо Чэнь.

Услышав это, Лулу окончательно разрыдалась:

— Он придурок! Сам вбил себе в голову, что это его ребёнок! А у меня ни гроша за душой на клинику... Он пообещал, что вытрясет из тебя деньги, вот я и пошла с ним...

— Какая же ты глупышка, — ласково протянул Чжоо Чэнь. Но в следующую секунду он стальным обручем сжал её плечо. — Сделай для меня кое-что, и я оплачу твою операцию. С Ян Вэньбо ты только на дно пойдёшь.

— Н-нет... не надо, — заикаясь, выдавила Лулу.

Но Чжоо Чэнь не собирался отпускать добычу.

— Будешь артачиться — я лично сообщу твоему куратору в университете, что ты нагуляла ребёнка.

Лулу попыталась схитрить:

— Я там не учусь.

Чжоо Чэнь опустил взгляд на её мобильный, который она мёртвой хваткой сжимала в руке. На шнурке болтался брелок с эмблемой того самого вуза, где числился Ян Вэньбо.

— Не пытайся держать меня за дурака. Врать ты не умеешь.

— Да что тебе от меня нужно?! — в отчаянии воскликнула девушка.

— Всего лишь хочу быть в курсе, чем занимается мой непутёвый братец в стенах альма-матер. За ним нужен глаз да глаз, — Чжоо Чэнь невинно улыбнулся.

Лулу, конечно, не поверила ни единому слову, но деваться ей было некуда.

Оставив свой номер телефона, перепуганная девушка поспешила убраться восвояси. Чжоо Чэнь запер дверь и прислонился к ней спиной. Остаться в этой квартире больше нельзя. Ян Вэньбо — тупой кастрированный баран, который не понимает намёков. Залижет раны и припрётся снова.

Убить его прямо сейчас он не мог. Чжоо Чэнь опустил взгляд на свои покрасневшие ладони. Только теперь, когда ярость отступила, он почувствовал, как сердце заполошно застучало в груди, а душу затопило липкое чувство досады. Он ненавидел себя за то, что потерял контроль.

Нельзя позволять такому ничтожеству, как Ян Вэньбо, влиять на его эмоции. Нужно успокоиться и хладнокровно продумать, как избавиться от него раз и навсегда. Прямо сейчас подходящего момента не было, но Чжоо Чэнь умел ждать. Он обязательно найдёт способ сокрушить эту гниду.

<http://bllate.org/book/18248/1751244>